

## Бездна Десяти Тысяч Скелетов

Бесчисленные кости в Бездне Десяти Тысяч Скелетов громоздились горами, полностью устлая землю, так что ученикам пришлось подняться в воздух и лететь на мечях.

Глядя на белеющий внизу костяной ковёр, Фэн Цин не удержался от вздоха:

— Да уж, Бездна Десяти Тысяч Скелетов полностью оправдывает своё название. Куда ни глянь — всюду кости.

— Лететь с предельной осторожностью, — глухо отозвался Наньгун И.

Фэн Цин недовольно поморщился. Подумаешь, посетовал вслух, к чему эти поучения? Он был уверен: обратиться к нему кто-то другой, Наньгун И и бровью бы не повёл. Наверняка до сих пор злится из-за недавней стычки. Впрочем, помня о суровом нраве старшего, испытывать его терпение и навлекать на себя новые неприятности он больше не смел.

На самом же деле юноша глубоко заблуждался. Будучи сильнейшим среди присутствующих, Наньгун И ощущал окружающее пространство куда острее остальных. Едва переступив незримую границу Бездны Десяти Тысяч Скелетов, он почуял нечто зловещее в мёртвых костях, хотя и не мог пока понять, в чём именно кроется угроза. Повысив бдительность до предела, он лишь раздражённо предостерёг болтливого спутника, у которого посреди смертельной опасности хватало ума на пустые разговоры.

Они летели около четверти часа, как вдруг Наньгун И резко замер в воздухе.

— К бою! — скомандовал он и стремительно спикировал вниз, опустившись прямо на хрустящие под ногами кости. Он крепко сжал рукоять верного клинка «Душа ветра».

Остальные послушно поспешили за ним. И хотя вокруг по-прежнему царила мёртвая тишина, ученики понимали: впереди опасность. Один за другим они обнажили свои сияющие мечи, приготовившись к худшему.

«Бездна Десяти Тысяч Скелетов, Бездна костей,

Кости белеют среди мрачных камней.

Тот, кто решится сюда забрести,

Душу погубит, и нет ему пути».

Откуда-то из глубин расселины донеслось тихое, протяжное детское пение.

И в тот же миг под звуки этой жуткой колыбельной бесчисленные груды мертвечины зашевелились. Тысячи скелетов медленно, со зловещим скрежетом начали подниматься на ноги. Воздух в ущелье мгновенно пропитался ледящим потусторонним холодом.

Хотя все участники экзамена принадлежали к прославленным орденам, большинство из них были отпрысками благородных семей. Изнеженные домашним уютом, они никогда не сталкивались с подлинным злом лицом к лицу, пробавляясь лишь поимкой мелких пакостников да слабой нечисти. Вид пробуждающейся костяной армии поверг их в ужас. Их прошиб холодный пот, а ладони, сжимавшие рукояти мечей, мгновенно взмокли.

Впрочем, встав в полный рост, скелеты замерли, словно в ожидании приказа.

В отличие от перепуганных соучеников, Наньгун И лишь облегчённо вздохнул. Ещё при спуске в бездну он уловил едва заметное дыхание жизни, исходившее от мёртвых костей, и понял, что здесь затаилась тварь. Теперь же, когда скрытый враг выдал себя, юноша мгновенно раскусил его природу и успокоился.

— Жалкое отродие! — презрительно фыркнул он.

Наньгун И быстро сложил пальцы в священную печать. Клинок «Душа ветра» взмыл ввысь, рассыпавшись мириадами сверкающих призрачных лезвий, которые лавиной обрушились на восставших мертвецов.

Под яростным градом мечей жуткая песня оборвалась, а скелеты вновь рассыпались прахом. Из клубящейся пыли, весело приплясывая, навстречу заклинателям вышла маленькая девочка в алом платице с забавными хвостиками. У неё были огромные круглые глаза, которые при улыбке превращались в очаровательные полумесяцы. Выглядела она на редкость мило, если бы не одно «но» — в крохотных ручонках она бережно сжимала пожелтевший человеческий череп.

Наклонив голову набок, она капризно надулась и заговорила детским, певучим голоском:

— Братец, ну зачем так грубо? Ты же совсем испортил мою любимую игрушку, вон какая трещина на черепушке!

Встречься им эта круглолицая малютка на обычной деревенской улице, каждый непременно захотел бы потрепать её за щечку. Но здесь, среди мрачных скал Бездны Десяти Тысяч Скелетов, да ещё и с кошмарной ношей в руках, девочка казалась воплощением самого зловещего кошмара.

Оценив противника, Наньгун И заметно разочаровался. Во-первых, призрачные твари вроде

этой, даже прожив тысячу лет, редко оставляли после себя кости зверя. Во-вторых, этой девчонке от силы исполнился век — за её убийство можно было получить лишь скудное ядро демона. Для сородичей-монстров оно, возможно, и представляло ценность, но для заклинателей-людей было практически бесполезным.

Потеряв к ней всякий интерес, он не пожелал тратить драгоценное время. Он небрежно взмахнул рукой, направляя сияющий луч «Души ветра» прямо в грудь алого призрака, и сразу повернулся спиной, намереваясь продолжить путь.

Однако случилось непредвиденное. Едва луч приблизился к цели, как его внезапно рассеял налетевший порыв яростного, тёмного вихря. Учеников на миг ослепило, а когда пыль улеглась, они увидели рядом с девочкой высокого мужчину в чёрных одеждах. Его лицо скрывала угольная маска, а ледяной голос заставил содрогнуться сами скалы:

— Кто посмел поднять руку на мою дочь?!

В ту же секунду ущелье накрыла удушающая волна чудовищного давления. Накативший ледяной ужас заставил молодых заклинателей невольно попятиться назад.

Линь Цанхэ отступал вместе со всеми, но стоило ему сделать шаг назад, как рядом тут же выросла Су Мяоюй.

— Не бойся, младший брат Линь, — ласково прошептала она. — Я защищу тебя.

Ещё у входа в Бездну Десяти Тысяч Скелетов её притворное благородство окончательно убедило Цанхэ в том, что эта девица далеко не так невинна и добродушна, какой хочет казаться. Он не питал к ней ни малейшей симпатии и прекрасно понимал, что такая гордячка никогда не обратит внимания на безродного сироту вроде него. Столь внезапная забота искренне его удивила, однако из вежливости он тихо поблагодарил её.

Холодность юноши уколола самолюбие Су Мяоюй, вызвав мимолётную вспышку гнева. Впрочем, поразмыслив, она решила, что Линь Цанхэ просто приревновал её к Наньгун И.

— Младший брат Линь, не думай ничего лишнего, — поспешила оправдаться она. — Мы со старшим братом Наньгуном лишь обсуждали, как лучше обезопасить группу. Между нами ничего нет, не пойми меня неправильно.

От этих слов Цанхэ окончательно растерялся.

«Что за нелепица?»

Справившись с недоумением, он вежливо улыбнулся:

— Старшая сестра обладает поистине небесной красотой, а старший брат Наньгун статен и силён. Вы прекрасная пара, и я могу лишь искренне пожелать вам счастья. Никаких обид у меня нет и быть не может.

Су Мяоюй мысленно возликовала. О да, все мужчины одинаковы! Корчат из себя великодушных глупцов, хотя внутри всё сгорает от ревности. Её уверенность в собственной неотразимости лишь укрепилась.

Она виновато опустила голову, принимая кроткий, вызывающий жалость вид:

— Прости меня... Я действительно поступила неосмотрительно. Ты ведь злишься на меня, верно? Потому и говоришь так холодно? Младший брат Линь, на самом деле я...

Если поначалу Линь Цанхэ ничего не понимал, то теперь до него дошло. Какая же нелепая вышла ошибка! Мало того, что вся секта приписала ему чувства к Су Мяоюй, так ещё и сама девица уверовала в это.

Цанхэ не верил, что эта корыстная особа могла искренне увлечься им, простым учеником без знатного рода за спиной. Разгадывать её скрытые мотивы ему не хотелось, а наживать лишние проблемы — тем более.

Он бесцеремонно прервал её на полслове:

— Старшая сестра, вы заблуждаетесь. Моё сердце давно отдано другому человеку, и в этой жизни мне нужен лишь он один.

Су Мяоюй изумлённо округлила глаза. Осознание того, что она так глупо выставила себя на посмеище и получила прямой отказ, обожгло её душу яростью и стыдом. И всё же ей пришлось натянуть привычную маску благопристойности.

Она изобразила глубокую печаль:

— Вот как... Что ж, значит, я действительно ошиблась. Быть может, когда-нибудь ты представишь меня своей избраннице?

«Ещё чего! Тринадцать так невероятно красив и силён, покажи его тебе — тут же вцепишься мёртвой хваткой. Да и кто ты вообще такая, чтобы стоять с ним рядом?»

Линь Цанхэ вежливо, но твёрдо улыбнулся:

— Боюсь, это невозможно.

Су Мяоюй едва сдержала раздражение. В её голове завертелись ядовитые мысли.

«Невозможно? Ну конечно! Кто бы это мог быть, если не Су Му? В этой секте только она способна соперничать со мной по красоте. Вечно эта дрянь встаёт у меня на пути! И теперь даже этот ничтожный червь смеет отвергать меня ради неё? Что ж, Линь Цанхэ... Клянусь, я заставлю тебя ползать у моих ног и молить о прощении!»

Линь Цанхэ вежливо поклонился, сделал ещё несколько шагов в сторону и устремил взгляд вперёд, подальше от навязчивой девицы.

Тем временем Наньгун И, собиравшийся уходить, почувствовал за спиной стремительное приближение враждебного вихря. Он небрежно шевельнул пальцами, возводя защитный барьер, но опасно разгневался.

Малышка в алом платье, завидев заступника, жалобно разрыдалась и указала пальчиком на Наньгун И:

— Папочка! Этот злой братец обижает меня! Он разбил мой любимый череп и хотел меня убить! Мне так страшно, папочка!

Мужчина бережно утёр слёзы с её круглых щёк и ласково прошептал:

— Не плачь, моя хорошая. Сейчас папа убьёт этого негодяя, оторвёт ему голову и отдаст тебе вместо игрушки. Договорились?

Девочка мгновенно просияла и часто закивала:

— Да, да! Хочу его голову!

Успокоив дочь, мужчина медленно и тяжело посмотрел на Наньгун И.

— Сам перережешь себе горло или мне помочь? — ледяным тоном спросил он.

Терпение Наньгун И окончательно лопнуло. Слышать столь дерзкие речи от безродной твари было выше его сил. Юноша посмотрел на него с неприкрытой жадой крови.

— Самонадеянная шваль, — процедил он сквозь зубы.

В тот же миг Наньгун И взмыл в воздух, сплетая пальцы в сложную руну. «Душа ветра» обратилась ослепительной дугой света. Прежде чем противник успел хотя бы шевельнуться, клинок пронзил его насквозь и вернулся в руку хозяина. Чёрный силуэт мужчины покачнулся

и бесшумно растаял в воздухе, словно дым.

Малышка, за секунду до этого предвкушавшая весёлое зрелище, застыла в ужасе. Осознав, что произошло, она истошно завопила:

— Папочка! Папочка, вернись!

Остальные ученики замерли с разинутыми ртами, поражённые столь молниеносной расправой. Лишь отчаянный плач маленького демона вывел их из оцепенения.

— Убил одним ударом! Сила старшего брата Наньгуна поистине безгранична, он бесспорно лучший среди нас! — восторженно зашептались в толпе.

— С таким предводителем мы гарантированно займём первое место на экзамене!

— Не прошло и четверти часа, а мы уже добыли трофей! Какое счастье, что мы оказались в одной группе со старшим братом, — заискивающе поддакнул Фэн Цин.

— Надо же, как быстро у некоторых меняется мнение! Ещё пару минут назад кто-то без умолку ныл и жаловался, — язвительно бросил один из учеников Дворца Небесной Власти.

Фэн Цин помрачнел от злости, он лишь глухо рыкнул в ответ.

— Младший брат Фэн Цин просто редко общается со старшим братом Наньгуном, оттого и сомневался, — мягко вмешалась Су Мяоюй, недовольно взглянув на зачинщика ссоры. — Увидев силу старшего брата воочию, он проникся к нему заслуженным уважением. К чему эти язвительные колкости?

Ученик Дворца Небесной Власти не ожидал, что признанная красавица вступится за этого выскочку, да ещё так искусно выставит его виноватым перед всеми. Впрочем, он быстро сообразил: Фэн Цин ведь принадлежит к Поместью Нефритового Веса, коим заведовал учитель Су Мяоюй. Против лома нет приёма — в чужой монастырь со своим уставом не ходят.

Он поспешно смирил гордыню и поклонился девице:

— Старшая сестра Мяоюй права, я погорячился.

— Тебе стоит извиняться не передо мной, — холодно заметила она, переводя взгляд на Фэн Цина.

Юноша повернулся к обиженному товарищу и отвесил ему глубокий поклон:

— Младший брат Фэн Цин, прошу простить мои дерзкие слова. Я сболтнул лишнего.

— Пустяки, дело прошлое, — великодушно отмахнулся Фэн Цин, сияя от счастья.

Он посмотрел на Су Мяоюй с благоговением и признательностью. Та лишь едва заметно кивнула в ответ, но юноша уже всю заливался краской, предаваясь самым смелым романтическим грёзам.

Забрав ядро убитого им демона, Наньгун И повернулся к отряду:

— Перед нами столетнее дитя-призрак. Кто из вас желает прикончить её и забрать трофей? Но предупреждаю сразу: вмешиваться в бой я не стану.

Ученики нерешительно переглянулись. Наконец из толпы вышел молодой человек в лазурных одеждах:

— Старший брат, позволь мне, Хань Цяню из Поместья Сияющего Нефрита, испытать свои силы.

Наньгун И одобритительно кивнул.

Хань Цянь шагнул вперёд. Он быстро сложил пальцы в печать меча, заставляя духовный клинок взмыть в воздух и устремиться прямо в сердце плачущей малютки.

Девочка, терзаемая горем из-за гибели отца, яростно вскинула голову:

— Вы убили моего папочку! Я уничтожу вас всех, до единого!

Череп в её руках мгновенно окрасился в зловещий багровый цвет. Повинуясь безмолвному приказу, бесчисленные скелеты вокруг вновь начали подниматься из праха, лавиной устремляясь на незваных гостей. Наньгун И спокойно взмахнул рукавом, возводя прочный защитный барьер, который укрыл испуганных учеников от буйства мертвецов.

Вся ярость костяной орды обрушилась на Хань Цяня.

Заклинатель взмыл высоко в небо, уходя из-под удара.

«Эти твари подчиняются силе багрового черепа в её руках. Значит, нужно уничтожить источник их силы!»

Приняв решение, Хань Цянь обрушил шквал ударов прямо на девочку-призрака. Та в панике

попыталась прикрыться черепом как щитом. Улучив момент, юноша совершил стремительный выпад и вонзил остриё меча точно в лобную кость артефакта, одновременно активировав разрушительное заклинание. Раздался оглушительный треск — череп разлетелся на куски, и вся костяная армия мгновенно замерла, осыпавшись безжизненным прахом.

Не дав противнице опомниться, Хань Цянь сделал последний смертоносный выпад. Меч пронзил грудь испуганной девчушки, и её тело растаяло, оставив после себя лишь парящую в воздухе алую бусину столетнего ядра. Только тогда Наньгун И снял защитный барьер, перехватил трофей и протянул его победителю:

— Поздравляю, младший брат Хань, с первой добычей.

— Премного благодарен, старший брат! — сияя от гордости, ответил Хань Цянь, бережно принимая ядро.

Глядя на это, многие ученики раздосадованно вздохнули. Эта девчонка только казалась грозной, а на деле оказалась слабачкой. Эх, упустили такое лёгкое столетнее ядро!

— Не стоит сокрушаться, младшие братья, — звучным голосом подбодрил их Наньгун И. — В Бездне Десяти Тысяч Скелетов полно подобной нечисти, у каждого ещё будет шанс проявить себя.

Он взглянул на трофей, оставшийся от мужчины-призрака — ядро не дотягивало даже до пятисот лет духовных сил. Он едва заметно и ехидно ухмыльнулся. Повернувшись к Линь Цанхэ, он громко произнёс:

— Младший брат Цанхэ, ты ведь присоединился к ордену позже всех. Боюсь, добыть ядро собственными силами тебе будет нелегко. Что скажешь, если я просто подарю тебе этот трофей?

Все взгляды тут же устремились на Линь Цанхэ.

Цанхэ мысленно вздохнул. Он-то надеялся, что после недоразумения с Су Мяоюй ему дадут передышку, но Наньгун И нанёс удар с другой стороны, мгновенно выставив его на всеобщее обозрение и вызвав зависть толпы. Разумеется, ученики тут же разразились ядовитым шёпотом:

— Результаты экзамена должны оцениваться по заслугам, а нашему младшему брату Цанхэ всё преподносят на блюдечке. Какое невероятное везение!

— И не говори! Под крылышком у старшего брата Наньгуна он без труда поднимется на верхние строчки списка. Глядишь, ещё и первое место отхватит!

— Тьфу, да какое это мастерство? Обычная удача прилипала. Вспомните состязания Праздника двух девяток — он ведь и тогда проскочил на четвертое место чисто случайно.

— Похоже, усердно тренироваться больше нет смысла. Зачем трудиться, если всё решает не талант, а слепая фортуна?

Слушая эти колкости, Линь Цанхэ лишь молча качал головой. Смерив Наньгун И вежливым взглядом, он низко поклонился:

— Премного благодарен старшему брату за великодушие. Однако мой достопочтенный наставник всегда говорил, что на пути совершенствования нет места лёгким тропам. На этом экзамене я намерен полагаться исключительно на собственные силы, и даже если в итоге окажусь на самом последнем месте, приму это с чистым сердцем. Если же я приму твой щедрый дар, это навсегда осквернит мой Дао-разум и лишит покоя. Прошу старшего брата не гневаться на мою дерзость и не держать на меня зла за этот отказ.

Наньгун И притворно вздохнул:

— Что ж, воля твоя. — Он повернулся к остальным: — Кто из вас желает забрать это ядро?

Ученики, которые секунду назад исходили слюной при виде добычи, теперь замерли в нерешительности. После столь высоких речей Линь Цанхэ принять подарок означало расписаться в собственной слабости и ничтожестве. Никто не хотел терять лицо, а потому злоба на Цанхэ в их сердцах вспыхнула с новой силой.

Наньгун И скользнул по Линь Цанхэ мимолётным взглядом. Тот держался безупречно спокойно, словно происходящее его ни капли не задевало, что лишь сильнее раззадорило старшего брата.

Ещё в тот момент, когда жребий определил его в группу к Наньгун И, Цанхэ прекрасно понимал: обида за прошлые состязания так просто не забудется, и его непременно попытаются проучить. Он был готов к любым козням.

Как бы сильно Наньгун И ни злило это ледяное безразличие, сейчас ему пришлось отступить. Впереди их ждал долгий путь, и возможностей проучить наглеца предоставится предостаточно.

Он отвернулся и звучно скомандовал:

— Впереди опасные тропы, держитесь строго за мной и не отставайте!

\*\*\*

Преодолев на мечях ещё добрую сотню ли, заклинатели покинули зловещие костяные пустоши. Перед ними раскинулся бескрайний, уходящий за горизонт древний лес. Деревья здесь росли столь плотно, что лететь дальше не представлялось возможным. Ученикам пришлось спуститься на землю и продолжить путь пешком.

— Старший брат Наньгун, а тебе уже приходилось бывать в этих дебрях? — поинтересовался кто-то из учеников.

— Бывал, — строго кивнул тот. — Здесь бесчисленное множество петляющих тропинок. Помните: стоит вам сделать неверный шаг и разминуться с отрядом — пиши пропало. В прошлые годы на экзаменах тут терялось немало людей. Хотя их потом и находили живыми, но местная нечисть успевала выпить всю их духовную силу без остатка. К тому же в этой глуши обитают коварные древесные демоны. Они принимают облик обольстительных дев, чтобы заманивать неопытных юношей и забирать их души. Будьте начеку.

С этими словами отряд во главе с Наньгун И углубился в лесную чащу.

Стоило им пройти несколько сотен шагов, как в ушах Линь Цанхэ зазвучал нежный, чарующий женский голос:

— Молодой господин, обернитесь... Ну же, взгляните на меня, неужели я не мила вашему сердцу?

Цанхэ бросил быстрый взгляд на спутников. Судя по их спокойным лицам, никто из них ничего не слышал. Стало быть, этот зов предназначался лишь ему одному.

«Похоже, это и есть тот самый древесный бес, о котором предупреждал Наньгун И», — смекнул Цанхэ. Делая вид, будто ничего не происходит, он упрямо зашагал дальше. Про себя он, правда, недоумевал: «Среди всех учеников почему эта тварь выбрала именно меня?»

Впрочем, винить лесную нечисть не следовало. Таких тварей здесь водилось без счёту, а эта конкретная бесовка лишь недавно научилась принимать человеческий облик и заманивать жертв в свои сети. Естественно, она искала добычу полегче. Из-за всеобщего презрения Линь Цанхэ шёл поодаль от основной группы, всеми покинутый и одинокий. На кого ещё ей было охотиться?

Решив, что юноша просто не расслышал её из-за шума шагов, бесовка подобралась ближе и заворковала ещё слаще:

— Ах! Какая беда... Я подвернула ногу и совсем не могу идти. Прошу тебя, добрый господин, помоги бедной девушке!

Цанхэ продолжал упорно игнорировать призывы, лишь незаметно ускорив шаг.

Видя, что добыча ускользает, тварь занервничала.

«Может, ему не по вкусу жеманные кокетки? Попробуем иначе».

Её голос мгновенно изменился, став чистым и звонким, подобно журчанию горного ручья:

— Господин, умоляю, обернитесь! Я поранила ножку, мне так больно...

Цанхэ не хотелось тратить силы. Сражаться с мелкой нечистью, у которой за душой едва ли набралось пару веков духовных сил, было откровенно скучно. Но судя по всему, эта настырная бестия вознамерилась извести его во что бы то ни стало. Что ж, как говорится в народе: не так страшен черт, как его малюют, но назойливая муха всё равно спать не даст. Раз уж она так отчаянно ищет смерти, глупо ей отказывать.

Линь Цанхэ остановился и медленно обернулся.

Из-за недавней размолвки никто из учеников не желал идти рядом с ним, поэтому его остановка осталась незамеченной для всех, кроме одного человека. Наньгун И, внимательно следивший за каждым шагом соперника, заметил это и ядовито усмехнулся.

В нескольких шагах позади, прислонившись к замшелому стволу, стояла девица неопишущей красоты в нежно-розовом платье. Заметив, что юноша наконец обернулся, она сладостно улыбнулась ему:

— Подойди ко мне, прекрасный юноша. Пойдём со мной, и я подарю тебе блаженство, о каком ты и мечтать не смел...

Притворившись одурманенным, Цанхэ безвольно, словно во сне, пошёл к девице. Та маняще протянула к нему изящную, белую как нефрит ладонь:

— Смелее, мой хороший, возьми меня за руку...

Наньгун И разочарованно отвернулся.

«Какое ничтожество. А я ещё видел в нём достойного соперника. Похоже, у моего почтенного дяди Сюань Ли напрочь отсутствует вкус, раз он выбрал в преемники такую посредственность».

Тем временем Линь Цанхэ медленно протянул руку к ладони призрака.

Наблюдавший за ними из укрытия Истинный владыка Цзы Юй не на шутку разволновался.

Повернувшись к спутнику, он взволнованно прошептал:

— Старший брат Сюань Ли, те ученики, что в прошлые годы поддавались чарам этих бесовок, хоть и выживали, но лишались всех своих духовных сил. Не стоит ли нам вмешаться и предостеречь твоего преемника?

Сюань Ли лишь небрежно перебирал пряди своих смоляных волос, сохраняя абсолютное хладнокровие:

— Не беспокойся, всё в порядке.

«А если этот дурак и впрямь попадётся на такую дешёвую уловку — так ему и надо!»

Поскольку Линь Цанхэ был личным учеником Сюань Ли, Цзы Юю оставалось лишь молча вздыхать в стороне. Раз уж сам наставник не выказывал ни капли тревоги, его собственное вмешательство выглядело бы неуместным. Ему оставалось лишь с замиранием сердца следить за происходящим.

<http://bllate.org/book/18239/1751892>